

ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ

Член-корр. Международной академии информатизации

КНИГА, НАПИСАННАЯ ЗА ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДО БИБЛИИ

Терра инкогнита — вот чем была Атлантида до последнего времени. И ничего, кроме сказанного в глубокой древности, о ней известно не было. Сейчас положение стало меняться: специалисты признали подлинность древнейшей книги, посвященной удивительным странам зари цивилизации. Среди них — и Атлантида. А экстрасенсы приняли из ноосферы сообщения, косвенно подтверждающие сведения из этой книги. Остается все это понять и принять.

Еще в 1869 году в библиотеке Лезвардена, административного центра провинции Фрисландия на севере Нидерландов, появилась старинная рукопись. Вокруг нее вскоре разгорелись жаркие споры. Еще бы! Ведь в рукописи сообщалось, что записи относятся к временам атлантов, а выполнены они были безвестным автором в 3449 году после ужасной катастрофы и затопления «страны Атлан». Но, по сообщению Платона, античного философа, писавшего об Атлантиде, катастрофа произошла очень давно — в десятом тысячелетии до нашей эры. Получалось, что древней книге около восьми тысяч лет и она на тысячелетия старше всех известных науке письменных памятников прошлого. Существовала ли тогда письменность? Еще недавно на этот вопрос отвечали отрицательно. Профессор Миланского университета Радивбе Пешич, югослав по происхождению, обнаружил на крутых берегах Дуная знаки письма, похожие на этрусские. Иссле-

дую находки археологов в этом районе, он составил древнейшую в мире азбуку из 48 знаков. Я состоял в переписке с покойным профессором.

Его работы производят впечатление разорвавшейся бомбы. Только после них я уверовал в книгу фризов. Она действительно могла быть написана в то незапамятное время! И это сразу отодвигает в трудно представимое прошлое не только истоки письменности, но и первый виток всей нашей цивилизации.

Еще большее изумление вызывает сообщение книги об океанских плаваниях на кораблях, о торговле между континентами, об отважных капитанах, ходивших в Атлантиду и обратно. Все это — на тысячелетия раньше создания самой примитивной лодки.

Вот что сообщает книга о катастрофе:

«В течение всего лета Солнце скрывалось за тучами, как будто оно не хотело больше смотреть на Землю. На Земле царила тишина, влажный туман, словно мокрый парус, нависал над жилищами и нивами. Воздух был тяжелым и гнетущим, и люди не знали радости и веселья. Тогда и началось землетрясение, как будто предвещающее конец света. Горы извергли пламя — они иногда проваливались в недра, а иногда вырастали еще выше.

Страна, которую мореплаватели называют Атлан, исчезла, а расвирепевшие волны так высоко поднялись над горами, что тех, кто спасся от огня, поглотила морская без-

дна. Земля горела не только в стране Финда, но и в Твиск-ланде. Леса пылали, а, когда ветер дул оттуда, вся страна покрывалась пеплом. Реки изменили свое русло, в их устье образовались новые острова из песка и наносов. Это продолжалось три года...»

Трудно судить, о каких странах, помимо Атлантиды, идет речь в книге. Некоторые атлантологи считают Твиск-ланд Германией. Однако германцы пришли в Европу из Азии, о чем сохранились письменные свидетельства, — и пришли гораздо позднее времени написания книги, не говоря уже о гибели Атлантиды. Возможное заключение такое: Германия находилась тогда в ином месте. Но тогда и фризов следует поместить в другие края. На мой взгляд, они скорее всего пришли на территорию нынешней Голландии (Нидерландов) из Фригии. А Фригия находилась в Малой Азии. Об этом говорят археологические находки. И не только они. Приведу загадочную фразу из книги:

«Многие страны исчезли под водой, в ряде мест появились новые материи, в Твиск-ланде погибла половина лесов; народ Финда поселился на безлюдных землях, а местные жители были или истреблены, или обращены в рабство».

Возможно, книга сообщала о глобальных переселениях народов после бедствия. Но от рукописи остались лишь фрагменты. Не исключено, что полный вариант книги, будь он найден когда-нибудь, смог бы назвать первую родину многих народов, в том числе самих фризов. Отметим нелогичность безвестного автора книги. Он говорит о безлюдных землях, на которых поселился народ Финда, и в то же время — об обращении в рабство или истреблении местных жителей. Можно подумать, что эту логическую погрешность допустили переписчики книги, а не автор. Факт переписки книги не подлежит сомнению. Последний из переписчиков оставил такой автограф в конце рукописи:

«Я, Хиддо Тономат Овира Линда Вак, даю наказ моему сыну Окке: эти книги ты должен беречь как зеницу ока. Они содержат историю всего нашего народа. В прошлом году я спас их во время наводнения вместе с тобой и твоей матерью. К несчастью, они промокли, и я должен был их переписать...»

Странные имена встречаешь в этом памятнике. Скажем, Нээф-Туна. Это командующий флотилией. От его флотилии отделились корабли капитана по имени Инка. Отважный капитан повел их в западную часть океана. Моряки надеялись найти там не затопленные водой горы страны Атлан. Они даже вынашивали мечту поселиться там. Чем же могла привлечь их эта страна? Наверное, своими чудесами — как нерукотворными, так и рукотворными. Атлантида, судя по всему, была в некотором роде средоточием мира. Имя Нээф-Туна вызывает в памяти грозный лик древнейшего бога морей Нептуна. Римляне не случайно чтили его. В книге прямо говорится, что Нээф-Туна направил свои корабли в Среднее (то есть Средиземное) море — после того, как Инка выходил через Атлантику к затопленной стране. Вполне можно допустить, что древний флотоводец был обожествлен. И именно здесь, в бассейне Средиземного моря. Иные атлантологи говорят и об обожествлении Инки, который мог передать свое имя основателям цивилизации инков (неизвестно откуда пришедшим в Америку). Я рискнул высказать версию о связи образа Нээф-Туны с библейским Ноем. Ведь кроме сходства имен — а вторая часть имени флотоводца может быть прозвищем или титулом, — невооруженным глазом видно сходство ситуаций. Оба находились в море, в плавании, как раз после потопа.

Но если эти замечательные мореплаватели с почтительным интересом относились к Атлантиде, будучи затем обожествлены или героизированы, можно представить уровень цивилизации самих атлантов!

просто верфь, а целое кораблестроительное производство по массовому выпуску и ремонту судов с четким разделением труда. Кстати, само основание первых верфей отнесено к XI веку до н. э., то есть к периоду до завоевания острова греками.

ОН НЕ УВИДЕЛ В ЛЮДЯХ ЗАЩИТНИКОВ

12-летний мальчик из австрийского города Линц держал дома 40 ядовитых пауков и

не редкое появление полосатых хищников в своем районе. Однако вскоре после этой похвалы тигр неожиданно появился в окрестностях, наводя на крестьян панический ужас. Приятели тут же предложили храбrecу сдержаться слово. И он не посмел отказаться. Ушел в джунгли и провел там несколько дней, выслеживая зверя. Он понял, что задача трудная, но отступать нельзя. Наконец, юноша подкараулил хищника у глубокого ручья, куда тот ходил на утренний водопой. Винта выбрал момент и бросился на тигра сверху. Они вместе упали вниз, но Винта схватил голову тигра и держал ее под водой, пока зверь не задохнулся. Победитель вернулся домой весь исцарапанный, похудевший, но со шкурой опасного хищника.

ДРЕВНЕЙШАЯ ВЕРФЬ ОСТРОВА АФРОДИТЫ

Недавно на Кипре крупно повезло французским археологам, работавшим среди руин города Китион. Открыты крепостные стены, окружавшие в VI веке порт и доки для ремонта торговых и военных кораблей. Ученые насчитали примерно 36 таких устройств шириной по 6 метров. Удобны они были и для спуска на воду и первых испытаний морских парусников. Подобные сооружения известны и на Пелопоннесе, но кипрские древнее, да и количество их поражает. Рядом обнаружены святилища Посейдона и Геркулеса, мастерские плавилищников бронзы, гончаров, кузнецов, плотников. Вскрыты и фундаменты жилого квартала. Все это говорит о том, что на острове была не

скорпионов, а также клубок змей. Опасную коллекцию он собирал на деньги, выдаваемые ему на школьные завтраки. Когда терпение родителей кончилось, пришлось пригласить полицию для конфискации тварей. Мальчик объяснил дядям в форме, что у него в классе одни хулиганы, обижающие и унижающие его ежедневно. Его довели до отчаяния, а у взрослых он не нашел ни понимания, ни защиты. А вот когда вся школа узнала о его гадах, его оставили в покое и даже стали уважать. Австрийские газеты увидели в этом не частный случай, а социальное явление, трагедию для молодых европейцев, испытывающих на себе опасные плоды бездуховности и эгоистичности общества.

ШУТНИ ВЕСЕЛОГО «ПЕНСИОНЕРА»

Недавно ряд английских газет получил письма одинакового содержания и с одной и той же подписью «Пенсионер». Автор с явным самодовольством признавал, что много лет подрабатывал у туристических фирм, занимаясь розыгрышем доверчивых посетителей озера Лох-Несс.

Он надевал акваланг и нырял к затонувшему дереву, где заранее припрятывал «голову Несси» — чучело из пластмассы и медной фольги. Заметив на берегу туристов, он высовывал из воды голову чудовища. Сеанс длился ровно столько, сколько у людей хватало времени опомниться от изумления и выхватить фотоаппарат. Шутник тут же погружался в мутные воды озера. Это ему доставляло и удовольствие, и постоянный доход. Барыши были и у турфирм.

ОЧЕРЕДНАЯ ЗАГАДКА ПОСЕЙДОНА

Совместная экспедиция океанологов Австралии и Германии доложила о результатах исследований подводного хребта Лордхауса близ Тасмании. У подножия хребта обнаружен слой темной породы весьма необычной структуры. Он одновременно и пористый, и плотный. Если его большой удельный вес еще можно объяснить высоким содержанием окисей железа, меди, кобальта, марганца и никеля, то генезис пока не поддается объяснению. Такой слой одни ученые назвали застывшей лавой, другие — песчанником, впитавшим полиметаллы из морской воды, а третьи — одной большой конкрецией. Обычные конкреции близки по составу этому слою, но они никогда не превышали размера картофелины и не были твердыми. А здесь толщина почти 30 сантиметров, а общая площадь превышает квадратный километр. Конечно, это ценнейшая руда в мире, но над ее загадками еще предстоит поломать голову.

НУ И ЛОПАТОЧКУ ПРИДУМАЛИ НАШИ ПРЕДКИ!

Под Зарайском столичные археологи обнаружили скопление костей мамонтов, которые побывали на костре и были обглоданы. Словом, следы пиршества первобытных людей. Их стоянку открыли рядом, откопали орудия труда и охоты. Возраст находок определили в 22 тысячи лет. Охота на гигантских животных велась тогда в степных условиях и по правилам той эпохи — рыли яму, закрывали ветками и загоняли туда жертву. Поджарива-

ли ее прямо в этой же яме. Ученые предполагают построить стеклянный павильон над стоянкой охотников каменного века в Подмосковье и объявить это место заповедным. В этом году именно там обнаружена еще одна редкая находка, да еще такая, какую не очень хочется показывать в музее. Это лопаточка из бивня мамонта. Конечно, ей можно было копать ямки, но вот зачем резчик придал ручке форму фаллоса, это полная загадка...

НЕ УБИВАЙТЕ СИЛУ СЕРДЦА!

Наше сердце днем и ночью совершает непрерывную и титаническую работу — гонит кровь по венам и артериям. Вычислено, что за сутки сердце вырабатывает энергию, которой хватило бы на поднятие груза весом в одну тонну на высоту 14 метров. А за 50 лет этот удивительный насос, хотя по размерам он небольшой комочек мышц, совершает работу, эквивалентную поднятию груза весом в 18 тонн на высоту 227 километров, то есть туда, где летают спутники. Современные медики оперируют подобными цифрами не ради занимательности, а для предупреждения терапевтам: «Прописывая сложные лекарства против сердечных недугов, помните, что синтетические соединения могут снять внешние симптомы, но нарушить работу живого насоса, снизить его надежность. А это ударит по другим органам человека, например по мозгу или глазам. Словом, кардиологам предлагается тема для так называемых междотраслевых размышлений.

2

5.01 →

До XVI века история строилась целиком на божественной идее, подчинённой интересам католической церкви. В XVII—XIX веках ей на смену пришла идея гуманизма. Ясно: идейная направленность традиционной европейской истории сложилась в XVI—XVII веках, в эпоху Реформации и Контрреформации, в результате идейного компромисса между клерикальными историками и историками-гуманистами на почве укоренения философии национальной государственности. Видные философы того времени отличались идеологической беспринципностью: яркие примеры — Н. Макиавелли и М. Лютер. Тех же, кто не хотел участвовать в идеологическом компромиссе, попросту уничтожали (Т. Мор в Англии, Д. Савонарола в Италии, М. Башкин в России и др.).

Крупнейшие историки того времени исповедовали лозунг Макиавелли «цель оправдывает средства» и клич Лютера «кто не с нами, тот против нас». Так, создатель современной хронологии схоласт Ж. Скалигер (Бордони) — придворный летописец Генриха IV Бурбона, был, как и его хозяин, то католиком, то гугенотом. Именно он сочинил «непрерывную» хронологию французских королевских династий, призванную узаконить права Бурбонов, уничтоживших прежнюю династию Валуа. Вся остальная мировая история была призвана только служить фоном для этой цели.

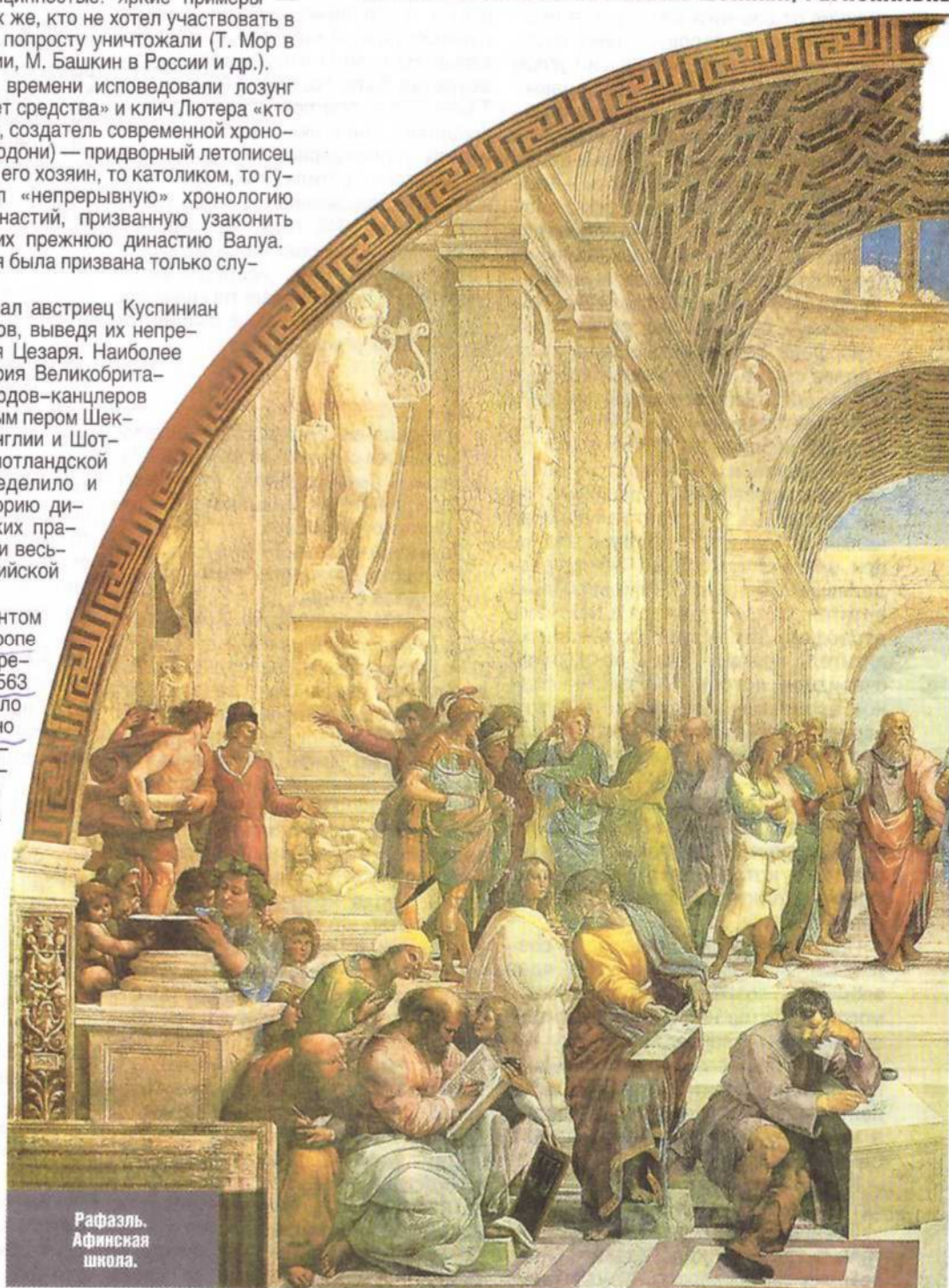
Аналогичную работу проделал австриец Куспиниан (И. Шписхаймер) для Габсбургов, выведя их непрерывную родословную от Юлия Цезаря. Наиболее же наукообразной стала история Великобритании в редакции отца и сына лордов-канцлеров Бэконов, одобренная гениальным пером Шекспира. Мирное объединение Англии и Шотландии под короной новой шотландской династии Стюартов предопределило и «непрерывную законную» историю династической смены шотландских правителей в течение 1200 лет при весьма бурной параллельной английской истории.

Важным поворотным моментом стало и само принятие в Европе современного летосчисления решением Триденского Собора 1563 года — только в этом году было признано, что на дворе именно 1563 год от Р. Х., а все источники, противоречившие этому, было приказано сжечь. В это же время объявлялась и «Книга Пап», зарегистрировавшая якобы непрерывную смену Римских Пап с IV по IX век. Тем не менее до 1600 года в Италии годы считали сотнями — например, Треченто (то есть трёхсотые годы), а не XIV век.

Но современную историческую традицию, сложившуюся к середине XVII века, создал не только идейный компромисс новых империй и папского Рима — её создал и бизнес. С середины XV века стараниями прежде всего флорентийских банкиров Медичи история стала предметом весьма выгодного бизнеса — начиная от торговли «священными реликвиями» и

ИСТОРИЮ НЕ ДЕ

И ОЧЕНЬ ЧАСТО ПЕРЕПИС
С СОВРЕМЕННЫМИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ, РЕГИОНАЛЬНЫМИ

Рафаэль.
Афинская
школа.

ЯРОСЛАВ КЕСЛЕР

ДАЮТ, ЕЁ ПИШУТ

ИВАНУ В СООТВЕТСТВИИ
И, ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ

кончая изготовлением и продажей «древних рукописей». Ярчайший пример — «Грамота Константинова Дара», подложность которой Л. Валла доказал как раз в середине XV века.

Именно в это время и происходит важное цивилизационное событие — появление книгопечатания, стимулированное неудовлетворённым рыночным спросом на книги. Именно в это время внезапно появляется изобилие только что обнаруженных «древних» рукописей и хроник. Все эти хроники обрываются якобы где-то в древности: типичный пример — летопись Саксонского Грамматика, обрывающаяся в 1185 году и обнаруженная в 1514-м. Эта летопись и была положена в основание истории скандинавских стран. То же касается и других хроник. Например, аналогичную «древнепольскую», простирающуюся до 1113 года, написал некий Галл Аноним, а обнаружена она в том же XVI веке. В истории каждой европейской монархии в течение XVI—XVII веков появился свой «Нестор-летописец».

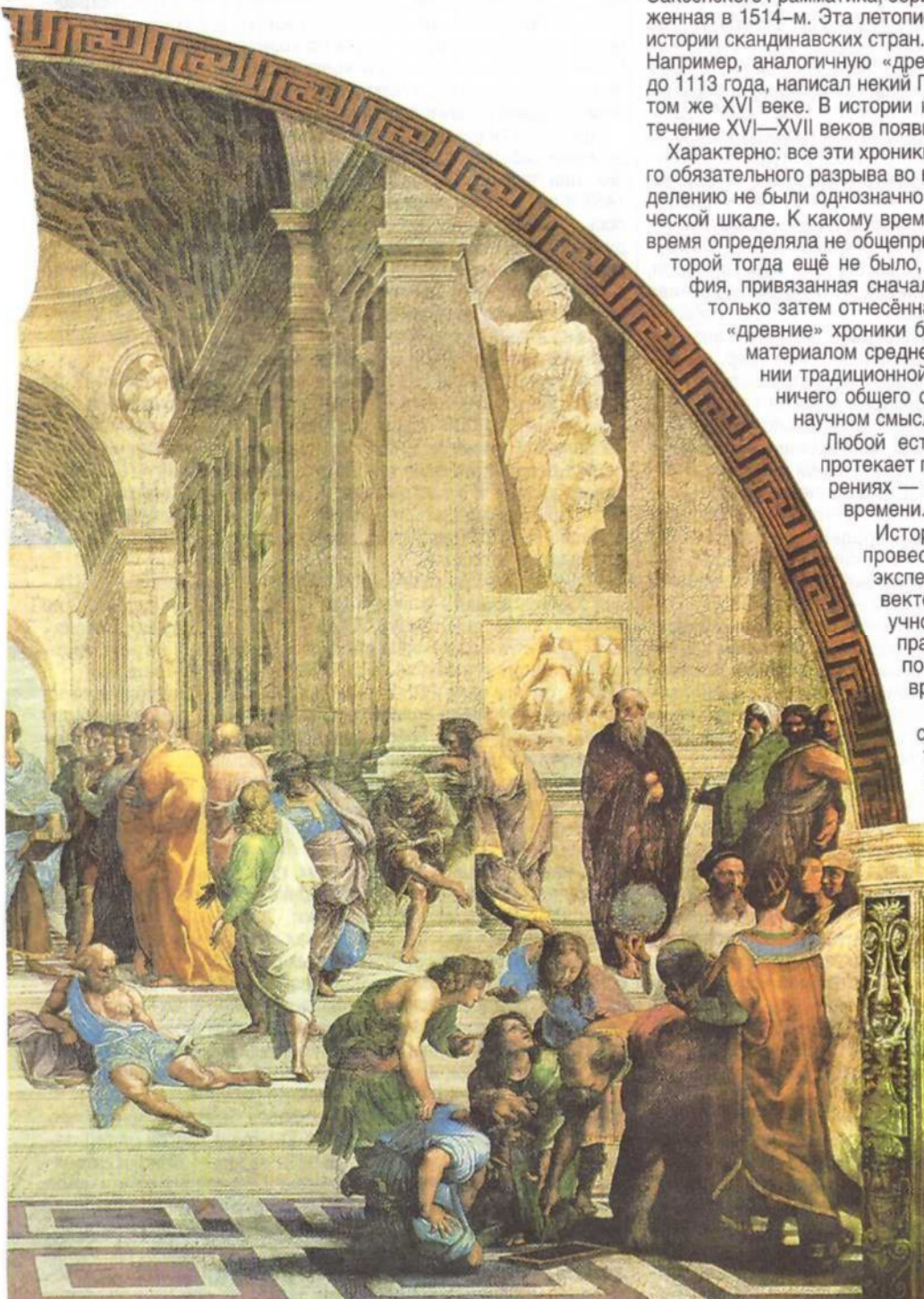
Характерно: все эти хроники обнаружили после некоторого обязательного разрыва во времени, поскольку они по определению не были однозначно привязаны к единой хронологической шкале. К какому времени отнести какую хронику, в то время определяла не общепринятая сквозная хронология, которой тогда ещё не было, а скорее историческая география, привязанная сначала к какому-либо региону, а уж только затем отнесённая ко времени в прошлом. Такие «древние» хроники были как бы экспериментальным материалом средневековых хронологов при создании традиционной истории, не имеющим, конечно, ничего общего с экспериментом в естественно-научном смысле.

Любой естественно-научный эксперимент протекает по крайней мере в четырёх измерениях — в трёхмерном пространстве и во времени.

Историки же лишены возможности провести собственно исторический эксперимент в силу одномерности и векторности своей естественно-научной основы — хронологии, направленной из прошлого в будущее по единственной координате — времени.

При обнаружении хронологического разрыва традиционная история обходит его за счёт географии и сшивает временные отрезки перемещением событий в пространстве. Поэтому в истории любого региона, страны, нации есть цивилизационные провалы, которым соответствуют бурные расцветы цивилизации в некотором другом, достаточно отдалённом месте. Например: в Европе настали мрачные века средневековья, и цивилизация откатилась на много веков назад, а в это же время на арабском Востоке наступил расцвет новой цивилизации. А лет через 700, уже наоборот, арабский Восток впадает в варварство, а в Европе наступает Возрождение.

Но любой разрыв в одномерной хронологии полностью уничтожает её сквозную достоверность, причём как на

отрезке до разрыва, так и после него. А то, что современная история надёжно документирована хронологически, только начиная примерно с XVII века н. э., ещё не даёт никаких оснований для обозначения самого этого века номером 17.

Поэтому перед любым историком, если он исследует события до XVII века, стоит архитрудная задача — доказать не только непрерывность предыдущей хронологии, но и непрерывность её последующего перехода в хронологию новейшего времени, поскольку уровень даже современных естественно-научных знаний не позволяет создать абсолютную шкалу времени, наподобие, скажем, абсолютной шкалы температур, где отсчёт ведётся от абсолютного нуля.

Даже если историк, исследуя, к примеру, события второй мировой войны, базируется на непрерывной хронике, охватывающей определённый временной интервал 1939—1945 годов, то абсолютная датировка этой непрерывной хроники как целого всегда определяется относительно некоторой другой хроники-шкалы, охватывающей исследуемый интервал и обычно датированной относительно «начала новой эры», то есть Рождества Христова. Но если в науке разные относительные температурные шкалы, в частности Цельсия, Реомюра или Фаренгейта, строго однозначно связаны с абсолютной температурой, то в хронологии такой однозначной связи нет. Даже устойчиво воспроизводимые астрономические циклические события протяжённостью от суток до года, лежащие в основе календаря, требуют периодической корректировки, например, введения високосных лет. Ещё сложнее обстоит дело с более крупными циклами, например, с появлением кометы Галлея, открытой в 1682 году, с периодом обращения около 76 лет. При обнаружении в какой-либо более ранней хронике упоминания о похожей комете для датировки, привязанной по крайней мере к 1682 году, совершенно необходимо, во-первых, независимо доказать, что это та же самая комета, что и открытая Галлеем, и, во-вторых, независимо определить коэффициент кратности этого появления кометы от наблюдений Галлея. Например, коэффициент кратности, равный 10, отнесёт событие хроники назад на 760 лет, а равный 20 — на 1520 лет.

Единичные же крупные астрономические события, качественно меняющие наблюдаемую невооружённым глазом картину звёздного неба и прослеживаемые на протяжении последних 3000 лет, крайне редки. В истории современной цивилизации есть только одно такое, бесспорно, однозначное событие — взрыв в 1053 году н. э. ярчайшей сверхновой звезды, наблюдаемой сегодня в виде Крабовидной Туманности.

Эта звезда сразу после взрыва светила в Северном полушарии в течение полугода, как второе Солнце, а затем, вследствие прецессии и вторичных взрывов, приобретала форму сначала креста, затем свастики и, наконец, современную крабовобразную форму. Именно так и описана Вифлеемская Звезда в Новом завете и ряде эзопов. Это событие может быть реперной точкой отсчёта хронологии современной цивилизации. С ним и надо согласовать зодиакальные датировки в «Апокалипсисе», «Альмагесте», на фресках Дендерского храма и другие, которые если и допускают несколько астрономических датировок на протяжении новой эры, но обязательно имеют по крайней мере один вариант датировки после 1053 года. Совокупность таких датировок даёт возможность получить ещё несколько вторичных астрономических хронологических реперов на протяжении последних двух тысячелетий.

Тем самым любая хроника, описывающая события до XVII века (только у кометы 1606 года есть все необходимые и достаточные признаки кометы Галлея), должна быть тестирована относительно этих реперных точек, иначе она не может быть датирована достоверно.

Над вопросами хронологии ломали головы многие средневековые мыслители. Знаменитая хазарская полемика представителей трёх основных религий в конце XVII века о начале мира, закончившаяся вничью, привела к окончательной канони-

зации 622 года как начала мусульманской эры хиджры (то есть отнесённого в конце XVII века примерно на те же 1053 года назад!) и принятию новой (христианской) эры в России Петром I с 1 января 1700 года. Канонизация иудейского календаря произошла ещё позже — только в середине XVIII века, и сотворение мира по этому календарю отнесено как раз на 1748 лет позже христианского (византийского) — то есть за вычетом предыдущего христианского периода.

Ещё один физический метод датирования — радиоуглеродный, предложенный Либби, даёт неплохие результаты с погрешностью порядка 5%, но только для геологических времён — событий, отстоящих друг от друга по крайней мере на 5000 лет и более. Отсюда, кстати, и расходящиеся по результатам более чем на 1000 лет радиоуглеродные датировки знаменитой Туринской плащаницы, выполненные разными исследователями.

Однако есть и другие хронологические реперы — цивилизационные события, скачком изменяющие состояние цивилизации. Два примера из военной истории. Отчего пала Византия в 1453 году? Не в последнюю очередь оттого, что у турок появилось огнестрельное оружие — осадные пушки. А уже в 1494 году французы впервые применили мобильную полевую артиллерию, буквально расстрелявшую противостоящее рыцарское войско в сражении за Неаполь. Очевидно: понадобилось всего 50 лет, чтобы в европейской цивилизации оформился принципиально новый род войск — артиллерия, на порядок превышающий по своей убойной силе остальные.

А когда в Европе оформилась как род войск конница? До времён Батые конницы в Европе быть технически не могло. Турмен Батые (10 000 всадников, по-русски тьма) должен был располагать минимум 30 000 лошадей (по три на всадника: одна под всадником, одна в поводу и одна в обозе), чтобы быть боееспособным и маневренным. Такая армия вынуждена была постоянно перемещаться в зоне пастбищ — в степной и лесостепной зоне откочёвывала зимой в тёплые края, поскольку корма не заготавливали.

Лошади же в Европе были исключительно дороги — в Италии XI века лошадь (в пересчёте на сегодняшний курс) стоила 30 000 долларов! В том же XI веке «Русская Правда» Ярослава Мудрого устанавливала высшую виру (штраф) не за убийство свободного человека, не за измену, а за конокрадство!

И в том же веке Вильгельм Завоеватель, десантировав на Британские острова сравнительно небольшую армию рыцарей — всадников, собранных со всей Европы, разбил превосходящую по численности, но пешую армию последнего англосаксонского короля Гаральда. У Гаральда конницы не было. Куда же девались лошади из Англии? Неужели их увели с собой «римляне», уйдя с островов пятью веками раньше? Причём увели полностью, ибо все эти пять веков ангlosаксы пахали, как и прежде, не на лошадях, а на быках. Традиционная теперь английская любовь к лошадям возникла после XI века — Вильгельм Завоеватель заставил.

В военных же европейских обозах тягловой силой были мулы, скорость передвижения которых равна пешеходной. Каким образом без мобильного конного транспорта и конницы как рода войск поддерживалась власть на обширных сухопутных территориях легендарных европейских «Империй» и «Королевств» до появления в XIII веке конницы Батые? Так что конница как род войск и конный транспорт — это цивилизационные события XII—XIII веков и никак не ранее.

Появление конного, на порядок более быстрого, чем ранее, сухопутного транспорта вызвало в Европе и другое цивилизационное явление — эпидемии (первая из них — чума). Средневековая история пестрит описаниями ужасной эпидемии чумы, длившейся в Европе чуть ли не целое столетие как раз после появления конницы (реальная эпидемия 1347—1350 годов).

А ведь современная медицина знает: эпидемия не может длиться в каком-либо регионе не то что сто, а и десять лет. И если появляется новая смертоносная зараза, то вспышка эпидемии

затухает, как только число заражённых и умерших превысит определённый предел относительно незаражённых и переболевших. А пандемии (постоянного источника заражения) той же чумы в Европе быть не может по климатическим условиям. Но численность населения растёт даже в условиях пандемии.

Историко-демографические исследования, основанные на археологических данных, обнаруживают экспоненциальный рост населения Европы за исключением тысячелетнего плато в I—XI веках! Получается, что численность населения Европы была практически постоянной в течение тысячи лет. Это — невероятная ситуация: ни чума, ни другие эпидемии принципиально не могут быть таким естественным тонким регулятором численности населения.

Одно только это доказывает: в нынешнем летосчислении стараниями средневековых хронологов появилось лишнее тысячелетие, причём именно перед серединой XI века, когда возникла наиболее астрономически надёжная реперная точка — нынешняя Крабовидная Туманность.

И ещё одна странность: в 500-летней окрестности этой же реперной хронологической точки (то есть с середины VIII по середину XIII века) в Западной Европе совершенно отсутствует чеканка золотых монет. Этим же временем датируется постройка наиболее старых католических храмов, но на них нет золотых куполов! Что, золото, этот нержавеющий и неистощающийся почти ни в чём металл, исчезло в Европе на 500 лет? А почему оно тогда не исчезло в Византии, на Балканах? Почему, например, у англосаксов IX века в обращении были арабские золотые монеты? В Британском музее хранятся золотые «арабско-английские» монеты якобы IX века, на реверсе которых стальным чеканом (они появились не ранее XIV века!) выбито поверх арабского оригинала по-латыни «Offa Rex» («Царь Оффа»). А была ли вообще латынь у англосаксов в IX веке? Ведь «римляне» ушли оттуда, по традиционной английской истории, аж за 500 лет до того, вместе со своей письменностью и центральным отоплением каменных домов, оставив добрую старую Англию зябнуть у камина до середины XX века! И таких вопросов к традиционной истории у учёных-естественников да и просто у здравомыслящих людей возникает немало.

Или такое цивилизационное событие, как книгопечатание, невозможное без производства бумаги и типографской краски. Традиционно считается, что бумагу впервые изготовили в Китае во II веке н. э. Там же было развито производство минеральных красок. Неужели китайцы были менее развиты, чем европейцы, в инженерном смысле и не удосужились изобрести ручной печатный станок? Или, напротив, европейцы были настолько дикарями относительно китайцев, что за 1200 лет не освоили производство бумаги? Нет! И бумага, и типографская краска вошли в обращение в то же время, что и стальной чекан для монет, и гравированные металлические шаблоны (то есть не ранее XIV века). По цивилизационным темпам того времени — в течение века после изобретения таких материалов где бы то ни было, хоть в Китае, хоть в Тмутаракани.

Химическое материаловедение доказывает: за 800—1000 лет бумага, как термодинамически неравновесный материал, обязана истлеть полностью. Поэтому никаких бумажных памятников ранее XI века не может быть в принципе. Была бумага в Китае II века или нет — сегодня этой бумаги в природе быть не может в любых условиях хранения. С термодинамикой не поспоришь.

Технический прогресс развивается волнообразно: периоды освоения какого-либо природного ресурса и эволюционирующего тиражирования продукции сменяются периодами открытия нового ресурса и рождением новой технологии, что переводит цивилизацию на качественно более высокий уровень, на котором снова начинается эволюционирующее тиражирование.

Дрова как энергоноситель позволяют развить температуру красного каления. Это достаточно для обжига глины и выплавки олова и свинца, а также их сплавов с медью. Однако для

развития чёрной металлургии необходим другой энергоноситель — уголь, позволяющий достичь температуры белого каления. Чёрная металлургия требует также флюсов. Только в этих условиях образуется не просто спечённая, но и плавная керамика, то есть стекло.

Таким образом, возникновение производства самого примитивного непрозрачного стекла неразрывно связано с освоением угля как энергоносителя и развитием чёрной металлургии. Именно потребность в развитии металлургии стимулировала развитие стекольного производства, а не наоборот. А традиционная история утверждает, что производство стекла в Египте было известно за 4000 лет до н. э., то есть за 3000 лет до начала «железного века». С естественно-научной точки зрения это абсурд.

Это лишь несколько примеров, когда традиционная история принципиально противоречит естественно-научным данным. Но даже этого достаточно, чтобы назвать традиционную историю, в частности, европейской цивилизации, политической историографией. И не случайно эта традиционная история игнорирует исторические исследования Ньютона и Ломоносова, основанные на естественно-научном подходе, а своими героями делает авантюристов-кладоискателей Шампольона и Шлимана или фальсификаторов русской истории и культуры Шлёцера и Тишендорфа.

Политическая историография имеет и своего родоначальника — выдающегося государственного деятеля Византии, основоположника учения о государстве Георгия Гемиста Плифона (1355—1450). Этот человек предвидел распад Византийской империи и пытался обосновать необходимые перемены в её государственном устройстве. Но не успел — Византия была обречена. Именно этот 83-летний старец, эмигрировав из Византии во Флоренцию и привезя туда свой архив, основал там на деньги банкиров Медичи «Платоновскую Академию», которую правильнее было бы назвать Плифоновской. Именно она после падения Византии в 1453 году и начала бурную деятельность по «обнаружению» и тиражированию «древних» источников, в частности, руками книгоиздателей и торговцев типа П. Браччолини, которого уже его современники неоднократно уличали в подделке рукописей. Некто Л. Бруни, флорентийский канцлер, славно поработал на своих хозяев Медичи, дабы возвеличить их род: опубликовал в 1439 году (через год после приезда во Флоренцию Плифона с византийскими архивами) 12-томную «Историю Флоренции», в которой ничтоже сумняшеся просто переписал византийские хроники с заменой места действия и действующих лиц на флорентийские.

С этого времени Флоренция и становится всемирным художественным салоном, торгующим «византийским антиквариатом» до сих пор. И именно на задворках мастерской великого Микеланджело в XVI веке «откапывают» новоиспечённого «древнегреческого Лаокоона» и после появления шедевров Леонардо да Винчи и Рафаэля внезапно «обнаруживают» творения и итальянских художников «Проторенессанса», поскольку «византийских» изданий на рынке уже не хватало. Характерно: иконами во Флоренции не торговали, поскольку за кражу православных икон в мусульманской Османской Империи отрубали руки, это было опасно, а писать иконы флорентийские художники не умели. А вот изготовление «древних» рукописей было поставлено на поток не только во Флоренции и продолжалось до XIX века.

Полвека спустя после падения Византии флорентийским канцлером стал умнейший циник Никколо Макиавелли. Он — то первым и подвёл теоретическую базу под политическую историографию: история нужна правителю такой, какой она необходима ему для эффективного управления своим народом. С тех пор традиционная история, в частности европейская, вплоть до конца XVII века превратилась в подобие художественного перевода.

ВАЛЕНТИН
САПУНОВ

СМЫСЛ ЖИЗНИ, НАКОНЕЦ, РАЗГАДАН

Вопрос о смысле жизни не легче гамлетовского, хотя иногда и сводится к нему. Ответа нет. Так считалось до недавнего времени; были лишь многочисленные попытки ответить. Но вот за дело взялись генетики. Им удалось создать своеобразную сагу о приключениях бессмертного гена. В финале её — смысл жизни вообще и человека в частности. Об этом рассказывает доктор биологических наук В. Сапунов.

РЕКОРДЫ ЭГОИЗМА И АЛЬТРУИЗМА

Спаривание у богомоллов — гигантских насекомых — происходит очень оригинально. В момент высшей страсти самка начинает есть своего партнёра. Сначала съедает голову. Потеряв голову, самец ещё активнее продолжает своё мужское дело. Крайняя степень мазохизма! Он сохраняет очаг возбуждения в спинном ганглии и становится ещё более страстным любовником до того момента, пока не оказывается съеденным целиком. Напрашивается аналогия с людьми. Известно, что умственно отсталые мужчины раньше начинают половую жизнь, чем нормальные. У них больше половых партнёров. У дегенератов снижен не только интеллект, но и процессы торможения, нет

понимания реальной ситуации, стеснительности. Образованный интеллигент не знает, как и подойти к женщине, а дегенерат смел и решителен.

Жестокие самки богомоллов — не уникамы. Аналогично поступают пауки и представители некоторых других видов. Это — высшее проявление женского эгоизма по отношению к самцам. Их тело идёт на поддержку организма самки и даёт материал для образования яиц. Самец уже не нужен — его миссия выполнена.

Ещё более жестоко поступает природа с лососёвыми. Выметав икру и молоки, все рыбы разом погибают. В их геноме есть ген смерти, который включается, чтобы освободить водоёмы от старшего поколения и дать дорогу молодым.

Природа бывает и альтруистична. Среди особей одного вида часты примеры взаимопомощи, которые подчас стоят жизни. Пчёлы жалят агрессора — например, крупное млекопитающее — и прогоняют его ценой собственной жизни. Жало с внутренностями остаётся в теле укушенного животного, продолжая ещё долгое время отдавать яд. Укусившая пчела погибает. Но спасает улей.

За всеми этими фактами — определённая логика, систематизированная английским генетиком Даукинсом.

КОГО ЛЮБЯТ БОЛЬШЕ, КОГО — МЕНЬШЕ?

Ричард Даукинс сформулировал очень простой ответ на сей, казалось бы, мудрёный вопрос. Мы, как и любое другое существо на планете, тем сильнее любим других, чем больше у нас с ними общих генов. В первую очередь — близких родственников. Родителей и детей любят больше, чем жён и тем более, чем тещ. С родителями и детьми у нас половина общих генов. С жёнами, мужьями, тещами, свекровями

общих генов мало — нет прямого родства.

Представителей своей нации любят больше, чем чужаков. Отношение людей к другим видам также определяется степенью их генетической близости к нам. На обезьян у людей рука, как правило, не поднимается. Напомню, что у шимпанзе и человека 98% генов практически идентичны. Есть определённые ограничения морального плана на убийства млекопитающих и птиц, которые относительно близки к нам. Причинить вред рыбе или амфибии большинству людей уже кажется незачинным. Даже самый гуманный человек, не задумываясь, прихлопнет таракана и не будет думать вообще о судьбе микроорганизмов. Нобелевский лауреат Конрад Лоренц утверждал: внутривидовая агрессия существует в той мере, в которой обеспечивает выживание вида и эффективное действие естественного отбора. Внутривидовые схватки — за территорию, самку — проходят так, что не приводят к гибели побеждённого (исключения, правда, бывают). На причинение вреда представителям других видов ограничений, как правило, нет. Одну из причин массового истребления людей в военное время Лоренц видит в несоответствии биологических ограничений на причинение вреда другим людям техническим возможностям военно-промышленного комплекса. Военные, как правило, не переживают по поводу убитых ими людей: они просто не могут видеть падения посланного ими снаряда, бомбы, ракеты. Но ограничения на братоубийства у человечества не совсем утрачены. Особенно на уровне ноосферы. Как известно, самые мощные средства уничтожения себе подобных — водородные, нейтронные бомбы — ни разу не применялись в боевых действиях. Население Земли продолжает стремительно расти.

ДАРВИН, ДАУКИНС, ЭГОИСТИЧЕСКИЙ ГЕН И ДУША

По Дарвину — побеждает самый приспособленный. Подчеркну — не обязательно самый умный, самый сильный и самый ловкий. А именно — самый подходящий для среды. Даукинс иллюстрирует идею отбора примерами из жизни чикагских гангстеров. Чтобы существовать в их среде, необходимо обладать определённым набором качеств. Выжить трудно. Эти люди могут в любой момент застрелить даже закадычного друга. В этом нет личной злобы. Это — их обычный способ вести дела. Вопреки обывательскому мифу (который иногда поддерживает и полиция), от того, что гангстеры убивают друг друга, преступность не сокращается. От этого структура мафии становится более жесткой, более способной противостоять правоохранительным органам и законопослушным гражданам. Отбор среди мафиози носит, если можно так выразиться, естественный характер, в том смысле, что повышает жизнеспособность их системы.

Естественный отбор — величайшая сила. Даукинс расширил понятие отбора и на гены, создав геноцентрический взгляд на эволюцию. Каждый ген стремится размножиться, максимально увеличив число своих копий, потеснив прочие гены. Понятно, что ни о каких моральных принципах на уровне молекул речи идти не может. Борьба генов сохраняет самых приспособленных из них — жизнь в целом.

...Учение об эгоистическом гене уже создано. Гены — машины для выживания. Мы созданы нашими генами. Мы живём, чтобы сохранить их, и служим лишь средством для их выживания, после чего нас просто выбрасывают. Мир эгоистического гена — мир жестокой конкуренции, безжалостной эксплуатации и обмана. На молекулярном уровне, конечно.

В первичном океане планеты было много органичес-

Смертельный экстаз любви.
Самка богомола во время спаривания
пожирает самца.

ких молекул. Попав в этот бульон, ген нашёл в нём условия для выживания и размножения. Там были белки, нуклеотиды, аминокислоты. С их помощью ген стал размножаться. Однако возможности размножаться только с помощью подсобного материала оказались ограниченными. Тогда ген стал создавать вокруг себя всё усложняющиеся белковые капсулы, защищающие его и гарантирующие ему размножение в разных условиях. Эти-то белковые капсулы прошли эволюционный путь от вирусов и бактерий до самых сложных существ. Таких, как люди. Все эти организмы — не более чем инструмент сохранения генов и поддержания их неограниченно долгое время. Важнейший вопрос биологии — о происхождении жизни — те-

ория эгоистического гена игнорирует. По мнению Даукинса и его последователей, ген вечен. Он был всегда. Он переносится от планеты к планете до тех пор, пока не находит подходящих условий для самовоспроизведения. Восхождение всех организмов к одному гену объясняет тот удивительный факт, что у них одинаковый генетический код (запись наследственного материала). Язык наследственности универсален у всех живых существ, начиная от вирусов и кончая человеком. Генетический код был и остаётся неизменным, и сил, способных его поменять, пока нет.

Оказалось, что наследственного материала — дезоксирибонуклеиновой кислоты — в организмах больше, чем нужно для их жизнедеятельности. Наряду с актив-

ной ДНК, входящей в состав работающих генов, есть ещё какая-то неработающая, молчащая ДНК. Френсис Крик — один из открывателей структуры ДНК — предположил, что нефункционирующая ДНК и есть те самые эгоистические участки генетического аппарата, то есть эгоистические гены, единственная миссия которых — размножать себя. Реально функционирующие гены — лишь инструменты для выживания эгоистических, которые с помощью метеоритов переносятся от планеты к планете, поддерживая вечность и преемственность жизни в космосе. Последние исследования метеоритов доказали: в них могут находиться и сохраняться большие органические молекулы и целые примитивные организмы (ЧиП, № 8, 1997).

...Все религии мира постулируют: душа бессмертна. Научно феномен не подтверждён. Однако чувства и здравый смысл протестуют против того, что после смерти ничего не будет. Возможно, ответ на вопрос: существует ли бессмертная душа? — лежит в плоскости молекулярной генетики. Если отождествить душу с генами, тогда проблема бессмертия приобретает научное звучание. Гены составляют внутреннюю сущность, можно сказать — душу любого организма. Они бессмертны. Может, действительно в основе их всех лежит один вечный Ген. Возник он в незапамятном прошлом в момент формирования Вселенной. Перемещаясь от планеты к планете, он творит одну биосферу за другой. И в этом — смысл жизни вообще.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕГЕНД ПЕТРОВСКОГО ЦАРСТВОВАНИЯ

Правление Петра Великого изучено специалистами, как говорится, вдоль и поперёк. С тем большим изумлением обнаруживаешь, какое множество недоумённых вопросов возникает при непредвзятом критическом обозрении петровского царствования.

Не будем тратить время на подходы к теме, а начнём прямо с изложения широко распространённых легенд о Петре I. Итак.

Легенда первая: потешное войско.

Эта нелепая история про потешное войско как войско для детских игр наследника престола возникла из-за неправильного прочтения историками XIX века слова «потеха», которое в конце XVII века означало — военные действия. Вот как описана одна из таких петровских «потех» историком Платоновым.

«В июне 1690 года в одной из таких стычек опалило гранатой лицо самому Петру, а в сентябре был ранен в лицо и в ногу Гордон. В следующем году умер от раны князь И. Д. Долгорукий. Венцом «потешных» предприятий Петра был так называемый Кожуховский поход 1694 года. На Коломенских лугах сражались две армии тысяч по 15 в каждой. Одной командовал «король» или «царь» Пресбургский Фёдор (он же Фридрих) Ромодановский, другою — царь «Семёновский» или король Польский Ив. Бутурлин. Игра продолжалась недели с три, и «хотя добрый порядок был учинён, однако ж, с обеих сторон убито с 24 персоны пыжами и иными случаи и ранено с 50».

В результате баталии «добрый порядок был учинён», то есть победившая сторона расправилась с конкурентами. Под «персонами», конечно, надо иметь в виду влиятельных лиц, а не простых солдат. Достаточно наивны упоминания историка о пыжах. Пыжом убить невозможно, ружейный пыж для гладкоствольного ружья сворачивался из бумаги или фетра. Пушечный пыж делался из пакли.

Всё войско Московского государства в конце XVII века насчитывало 40 тысяч человек. Собрать его в одном месте для учебных манёвров было совершенно нереально. Такое огромное по тем временам войско собиралось только для большой войны. В Бородинской битве, генеральном сражении 1812 года, вся русская армия была только в 3,5 раза больше, чем в описанной выше Кожуховской «потехе».

Легенда вторая:

царь Пётр во время своих поездок «на учение» за границу доверял управление страной некоему князю-кесарю Ромодановскому.

Правившие до Романовых Рюриковичи выводили свой род от римского кесаря Августа, то есть были Римлянами, РИМСКИМИ. Род будущего царя Михаила был известен на Руси не как род Романовых, а как род Захарьиных, но для того, чтобы сравняться с предыдущей династией, им тоже нужно было связать свой род с Римом, поэтому они и стали называть себя Романовыми, то есть Римскими. Во всех дворцовых интригах деятельное участие принимали князья Ромодановские, то есть князья «Римом данные», фактически те же Романовы, РИМСКИЕ.

По-видимому, имя князей Ромодановских и легло в основу названия новой династии. Вот некоторые из титулов, дававшихся Ромодановским во время царствования Петра: «король» или «царь» Пресбургский — Фёдор (он же Фридрих) Ромодановский, который должен был принимать иностранных послов и носить знаки императорского достоинства. Ромодановский, кроме того, руководил Преображенским приказом — то есть был министром госбезопасности.

Пётр I в своих письмах к нему обыкновенно писал: «Min Her Kenig! Письмо Ваше государское...» и в конце: «Вашего Величества нижайший подданный Peter». После его смерти в 1717 году сын его, князь Иван, был возведён Петром I в достоинство князя-кесаря.

Фактически, прикрываясь именем Петра, Россией правил Ромодановский.

Легенда третья:

заграничные поездки, заграничное ученье и участие в походах под именем бомбардира Михайлова.

Вот как описывает Я. К. Номен пребывание Петра в Нидерландах: «В 1697 году его царское величество решил предпринять большое путешествие и отправился в дорогу с большой свитой, состоявшей из разных князей и вель-

мож его государства... но в газетах не смели сообщить о том, что он самолучно участвует в этом путешествии, а писалось всегда: «великое московское посольство», или «некоторые князья из великого посольства его царского величества» были здесь или там...».

Следовательно, есть только догадки, что в первых поездках мог участвовать Пётр.

Историки хотят уверить нас, что молодой царь, уже до поездки за границу якобы знавший 14 ремёсел, теперь едет изучить пятнадцатое ремесло — корабельное. И это при жесточайшей внутренней борьбе за власть! Притом, что тогда не было никакой связи, кроме дипломатических курьеров.

Единственная причина, по которой он мог очутиться за границей, — это вынужденное бегство в результате гражданской войны. Откуда же в таком случае взялась легенда о заграничном учении царя? Кроме первой причины, была ещё одна: русскому правительству были нужны многочисленные ремесленники и специалисты. Через газетные публикации европейским мастерам внушалась мысль, что в России они не будут обижены, коль скоро в этой стране такой просвещённый, интересующийся различными ремёслами царь.

Легенда четвёртая:

Пётр — автор многотомной переписки, создатель и редактор многочисленных указов и распоряжений.

Система Московского государственного делопроизводства была устроена так, что любое, даже самое незначительное прошение в каждой точке государства писалось не на имя воеводы или вышестоящего чиновника, а на имя Великого Государя Всея Руси и ответ или распоряжение получались также от имени Самого Государя.

Эта же система сохранялась на первых порах и в делопроизводстве петровской России. У подданных должно было создаваться впечатление, что государь всё видит и всё держит под контролем. Посольства и военные походы также совершались именем государя, в войске и в посольстве всегда находилась НЕКТО, под чьим именем могла

скрываться и наблюдать за правильным течением дел непосредственно личностью самого Государя.

За именем Государя Всея Руси мог прятаться любой чиновник, например, тот же Ромодановский.

Легенда пятая:

Пётр — развращённый молодой человек, явный алкоголик, едва учившийся писать, до 30 лет проводивший время в оргиях и попойках, якобы вдвуг воспылал тягой к учению и проявил себя как блестящий организатор.

Мы не знаем, когда началось обучение Петра грамоте, но известно, что в 1683 году, на двенадцатом году жизни, Пётр ещё не кончил учиться азбуке. До конца жизни он продолжал игнорировать грамматику и орфографию, каракули его едва можно было разобрать. Сохранились «фортификационные тетради Петра», из которых следует, что он был бессильно овладеть математическим и фортификационным искусством.

Легенда шестая:

царь Пётр, узнав за границей о бунте стрельцов, приезжает в Москву и умиротворяет бунтовщиков.

Во всех учебниках истории очень туманно говорится об этом периоде. Есть некоторые упоминания, что стрельцы были разбиты под Воскресенским монастырём. Какое же войско разбило стрельцов, если в Московском государстве на тот период было войско всего 40 тысяч? Нас хотят уверить, что, помимо стрелкового войска под управлением чисто русских начальников, в государстве существовало ещё и так называемое «войско иноземного строя». Командовали им исключительно иностранные генералы и офицеры, а в некоторые периоды XVII века оно полностью состояло также и из иностранных солдат.

По-видимому, это «войско иноземного строя» и разгромило под Воскресенским монастырём стрелковое войско. Скорее всего, именно во главе этого войска иностранных наёмников и прибыл в Россию тот человек, которого мы считаем царём Петром. Тогда понятно, за что Пётр вскоре по возвращении начал выплачивать королю Августу 1,5 миллиона золотых рублей — в качестве компенсации за аренду наёмного войска.

Легенда седьмая:

царь убивает собственного сына.

А собственного ли сына убил тот человек, которого мы привыкли считать Петром Великим? Может быть, он вовсе не был отцом Алексея Петровича?

Как иначе объяснить многие странности? Вернувшись из-за границы в августе 1698 года, Пётр ни разу не повидался с женой своей, Евдокией Лопухи-

ной. Воспользовавшись стрелецким бунтом, насильно постриг её в монахини. Со своим сыном Алексеем после приезда из-за границы впервые встретился спустя несколько лет.

Всё это породило массу слухов, будто из-за границы вернулся не царь Пётр, а совсем другой человек. В народе Петра иначе как «немцем» не называли, причём вкладывали в это не инсказательный, а буквальный смысл.

Если предположить, что в Россию во главе немецкого войска прибыл немецкий генерал, тогда становится понятна его женитьба на латышской мещанке Марте Скавронской и снимаются все нелепости и противоречия этого периода Русской истории. Тогда становится объяснимо и последующее закрепощение народа, и ликвидация русского боярства, и засилье немцев в правительстве и в науке, и переодевание чиновничества в немецкое платье. Становится понятно, почему Поволжье стало заселяться немецкими колонистами.

Легенда восьмая:

национальная русская армия под управлением иностранных офицеров.

В 8-м томе сочинений А. С. Пушкина есть описание Прутского похода, совершённого в 1711 году. Один из наёмных офицеров петровской армии, француз Моро де Бразо, оставил записки о нём. Целью похода было уничтожение Днепровской и Днестровской казачьих республик, находившихся в вассальной зависимости от Турции. Всего «русская» армия насчитывала 70 тысяч человек. В армии было 6 дивизий. Только одной из них командовал русский генерал.

Кто же такие «русские» по мнению Моро де Бразе? Вот описание совета, на котором разрабатывался план кампании:

«Совет, собранный его величеством на берегу Днестра и который решил судьбу всей кампании, составляли: великий канцлер граф Головкин, барон Шафиров и господин Сава (Рагузинский) — все трое тайные советники, генерал Рене, князь Репнин, Адам Вейде, князь Долгорукий и Брюс (все генералы или генерал-лейтенанты). Они составляли партию русских.

Партию немцев составляли генералы: барон Алларт и барон Денсберг и лейтенант-генералы Остен и Беркгольц». Если судить о партии «русских» по фамилиям, то русскими среди этих восьми человек было только трое: Головкин, Репнин и Долгорукий. Трое русских против двенадцати иностранцев.

Так кто же в этой армии были наёмниками? Может быть, как раз эти несколько русских? Но, может быть, в армии только генералитет состоял из иностранных офицеров, а среднее и низшее офицерство было русским?

В книге приводится роспись иностр-

анных генералов и офицеров, служивших в русской армии до 1712 года и оставивших службу после окончания Прутской кампании. Вот количество уволенных иностранцев: не считая генералов и бригадиров, 14 полковников, 22 подполковника и 156 капитанов.

В Прутской армии было 6 дивизий из 8 полков каждая, полк состоял из трёх батальонов. Итого: 48 полков и 144 батальона. Полковники и подполковники командовали полками, капитаны — батальонами. Число дивизионных, полковых и батальонных частей «русской» армии соответствует количеству уволенных иностранных полковников, подполковников и капитанов. Комментарий, как говорится, излишний!

Если судить по национальному составу, это была самая настоящая армия вторжения, набранная по контракту из офицеров различных европейских княжеств. Контракт закончился, армия выполнила свою задачу — русские стрелки и казаки войска были разбиты, Киев, Москва захвачены.

Большая часть офицерского и солдатского корпуса получила свои денежки и разъехалась по Европе, в свои семьи, в свои дома. А перед руководством этой победоносной армии стала другая, не менее сложная задача: как удержать захваченную территорию. Нужно было найти чиновников для управления захваченной страной. Чиновники из Германии, Дании, Франции ехать не хотели, боялись. Пришлось использовать местных чиновников и бояр, которые присягнули на верность захватчикам, таких всегда находится с избытком.

Образовался союз верхушки захватчиков и присягнувших на верность победителям местных управленцев, они сформировали новую элиту, которая и создала последующий комплекс легенд о немецком генерале Ритере, превратив его в великого русского патриота Петра.

Легенда девятая:

русская армия под предводительством Петра разбивает шведов под Полтавой.

Пока русские воевали со шведами под Нарвой и Ригой — это было понятно, но воевать со шведами вблизи турецких границ, можно сказать, рядом с Крымом? Это требует комментариев.

Каким же ветром занесло в Полтаву бедных шведов? Когда мы в учебниках истории читаем о Полтавской битве, нам приводят картинку построения русских и шведских войск до начала битвы и после её окончания, но нам никогда не приводят карту Европы с указанием, насколько далеко от Прибалтийского театра войны отстоит Полтава.

Разбив шведа Карла на Украине, петровское правительство после этого почему-то внедрило в России систему

103

Пётр I. Гравюра с портрета Я. Кулецкого. 1711.

шведских государственных учреждений и делопроизводства. Как если бы не русские разбили шведов, а наоборот. Так, может быть, это шведы разбили русских под Полтавой, а чтобы впоследствии русским было не так обидно им служить, объявили, что всё произошло наоборот?

Кстати, если сопоставить фамилии офицерского корпуса армии Карла с фамилиями офицерского корпуса Прутской армии генерала Ритера, то они будут мало отличаться друг от друга.

Что же было результатом победы Петра под Полтавой в 1709 году? Гетман Запорожского войска Мазепа и Карл бежали в Турцию, в город Бендеры. Запорожское Днепровское казачество фактически оказалось расформировано, под власть Санкт-Петербурга вслед за Московским государством подпало Киевское государство.

Получается, что не шведов под Полтавой, а запорожцев на их территории разбил Пётр.

Легенда десятая: шведы.

Если в обеих армиях служили генералами и офицерами в подавляющем большинстве люди с немецкими фамилиями, то разделять армии на русскую и шведскую можно чисто условно. Сам Карл XII происходил из немецкого рода Пфальц-Цвейбрюкенов, то есть был немцем. Немец Карл был шведским королём, а немец Пётр — русским царём.

Нас хотят уверить, что Карл XII, с 1700 года не появлявшийся в Стокгольме, тем не менее оставался шведским королём и, после Полтавского разгрома и побега в Турцию, в течение 5 лет оттуда руководил Швецией. Вернувшись в 1714 году из Турции в Европу, он почему-то не поехал в Швецию, а объявился в Померании, где командовал обороной немецкого городка Штральзунд, осаждённого датчанами. То есть был обычным офицером, нанятым для защиты города. И после Штральзунда он опять-таки не поехал в родное королевство, а объявился в 1718 году под стенами Норвежской крепости, где и был убит. Похожая судьба и у Петра I. Он тоже десятилетия проводит в военных кампаниях и за границей, лишь эпизодически появляясь в столице. Получается, что шведский король и русский царь в этом случае — вовсе не монархи, а всего лишь кем-то нанятые генералы.

Легенда одиннадцатая:

петровское правительство отправляло боярских и дворянских детей на обучение за границу.

В свете приведённых фактов понятно, что значила «отправка боярских детей на обучение за границу». Брали в заложники детей из родовитых семей и отправляли их за границу, а сами семьи перевозили из Москвы в Петербург.

Легенда двенадцатая:

Пётр закладывает и строит на Неве город, которого до него не существовало, и делает его столицей Русского государства.

Боярские семьи, переселённые из Москвы и других городов Московского государства в один из главных городов Балтийского побережья — Санкт-Петербург, начали строить в нём дома, отчего город стал быстро разрастаться и богатеть.

Вообразить, будто на пути из «варяг в греки» в устье огромной реки, вытекающей из Ладожского озера и впадающей в Балтийское море, до конца XVII века не было крупного города, можно только под страхом ссылки в Сибирь.

То место, где ныне стоит Санкт-Петербург, — это Ижорский погост Водской пятины — за эти 42 острова Невского устья в течение двух веков велись самые кровопролитные войны между Россией и Швецией. В начале XVII века шведами здесь на месте русского города Канцы была построена крепость Ниеншанц, то есть Новый Конец. Здесь был конец пути из Византии в Балтийский регион и находилась главная таможня по сбору денег за провоз товаров из «варяг в греки»...

***

Кто же были русские историки, что сочинили для нас эти удивительные байки о небывалом сверхчеловеке, о знатоке 15 ремёсел, о жестоком, но справедливом правителе, «взнуздавшем Россию»? Перед нами список академиков истории Российской академии наук с 1724-го по 1841 год. «На протяжении 117 лет (более чем столетие!) в Российской академии наук, начиная с её основания в 1724 году до 1841 года, из тридцати четырёх академиков-историков было всего лишь три русских академика». Список на 95 процентов состоит из немецких фамилий. Есть целые периоды, когда в академии не числилось ни одного русского историка. Из 24 академиков до 1817 года только один Ломоносов был русским. Всё логично. Немецкие историки по указке немецкого правительства пишут «русскую историю» для русского народа.

Почему так неистребимо живучи оказались легенды о Петре Великом? Да потому, что политические авантюристы, желающие поживиться за народный счёт под видом борьбы «за прогресс и светлое будущее», всегда находили и найдут в его «деятельности» вдохновляющие примеры. На поверку оказываются: это светлое будущее действительно создаётся, но не для всего народа, а для узкого круга реформаторов. Налоги в результате этих «реформ» возрастают в несколько раз. Вдвумя, государственный бюджет за время хозяйничанья иностранных интервентов генерала Ритера и его русских приспеш-

ников вырос в 3 раза. Народ должен был сократить своё потребление, а сокращение даже на 15 процентов потребления в год уже приводит страну к кризису, и если эта тенденция сохраняется из года в год, то ставит народ на грань вымирания.

Только явные расходы на армию за годы петровских реформ выросли в 2—3 раза. За восемь лет он набирает около 200 000 солдат и, несмотря на потери от войны и от военных порядков, доводит численность армии с 40 до 100 тысяч. Содержание этой армии обходится ему в 1709 году почти вдвое дороже, чем в 1701 году. 1,81 млн. рублей вместо 0,982 млн. За первые 6 лет войны уплачено было сверх того субсидий королю польскому около полутора миллионов.

Однако «реформатор» на этом не успокаивается, и после 1715 года вводит подушную подать, которая увеличивает цифру прямых налогов с 1,8 до 4,6 миллиона, составляя более половины бюджетного прихода, который достигает 8,5 миллиона рублей.

И это при том, что до 1715 года не шло никакого расширения экономической базы, эксплуатировались в основном те же заводы и мануфактуры, что существовали до Петра.

Неудивительно, что перепись 1710 года показала: вследствие непрерывных наборов и побегов от податей платёжное население государства сильно уменьшилось — вместо 791 тысячи дворов, числившихся по переписи 1678 года, новая перепись насчитала только 637 тысяч. На севере России, несшем до Петра главную часть финансовой тягости, убыль достигла даже 40 процентов.

Легенда о Петре оказалась выгодной также и всем иностранным «доброжелателям» России. Всякий раз, когда Россия достигает стабильного состояния и процветания, «иностранцы» стремятся представить это состояние потерявшему бдительность народу как состояние застоя и косности, как состояние кризиса, из которого легко выйти, стоит только провести небольшие и безболезненные улучшения. А ещё лучше подпустить к государственному управлению самих этих «консультантов» и дать им немного порулить...

Мы привели только несколько легенд, которых можно набрать гораздо больше, но и этого достаточно, чтобы понять: пока в истории Российского государства будут торчать эти ядовитые занозы лжи, до тех пор наш народ будет легко подпадать под ярмо модернизаторов, в соответствии с эпохой, рабства и крепостничества, оставаясь постоянным объектом для манипуляции всякого рода петров великих и их клевретов!